

— В наших краях, а я с Zubovo-Polyanskogo района, - говорит Анна Николаевна Бадикова, - испокон веков все люди держат скот на подворье. Мои родители тоже занимались этим делом смолоду, тем и жили.

Тридцать лет назад, переехав на новое место жительства в Николаевку, Анна Николаевна с мужем, Василием Васильевичем, перевезли с собой на новую почву и старую традицию держать скот.

— А как же иначе жить-то? – вопрошает Родионова, - у мужа заработная плата была две тысячи, у меня – 5 тысяч рублей. Получим, и все отношу на почту за уплату услуг ЖКХ, телефона... А жить-то на что? Спасало, да и спасает подворье в нужде. Сейчас Родионовы растят бычков, коз, кур, поросят, свиноматку имеют. Поросята идут на продажу, себе на прокорм оставляют, чтоб обеспечить большое семейство мясом. Три дочери у Родионовых, каждая уже создала свою семью. Родители внуками обросли богато.

— Тоже девок рожают мои дочери, только один внучок, - улыбается Анна Николаевна, - видно, порода наша женская такая сильная. И я очень довольна этим, потому что женщина - основа семьи, ее хранительница.

Четырех бычков ежегодно откармливают Родионовы. В прошлом году телку оставляли с расчетом корову из нее дойную вырастить. Но неудачно, продать придется. А попытку повторить.

О сельскохозяйственной переписи зашел разговор. Тема оказалась очень актуальной для Анны Николаевны, и она, по-крестьянски, основательно стала развивать этот вопрос.

— Хотелось, чтоб эта перепись не только для цифр была, а помогла сделать вывод, проанализировать состояние дел на селе, наталкивала на размышления как помочь частнику. Сельское подворье – большая сила.

Деревня легко может накормить город, только условия для этого нужно создать. Пока же мы «варимся» в собственном соку. Сами добываем молодь, корма покупаем у «черта на куличках», продаем продукцию перекупщикам за бросовую цену... Раньше картошку в каждом хозяйстве растили потому, что сбыт был налажен. Теперь многие огороды бурьяном зарастают. А ларчик-то ведь просто открывается...

Хорошая была идея - закупочно-сбытовые кооперативы. Нам - молодняк скота, корма, от нас - выращенный скот, картошку и прочее. Страна была бы обеспечена всем для стола, и не надо было бы везти за три моря мясо из Аргентины, картошку из Египта. Дайте народу по сходной цене сбывать плоды своих рук, и мы завалим страну экологически чистой отечественной снедью.

Вот у меня телка есть на продажу. Пришел перекупщик и дает такую цену, что зло берет. Не продала. А куда деть? И весь народ крестьянский бьется над этой проблемой.

Хоть и тяжело с кормами, поеду в Наруксово, телку хорошую куплю, чтоб высокоудойную корову иметь. Хотя и пасти негде. Держим корову в пойме на привязи. А раньше стадо было в 160 голов, и пасти было где. Выделяли на это луга и покосы.

— Совершенно верно, - подтверждает слова женщины глава местной власти Геннадий Владимирович Соков, - из 280 дворов в каждом втором была корова, и другого скота полно было у всех, потому что у народа стимул был – сдал КамАЗ картошки, получил наличные. Губим мы своим бездумьем то, что наработывалось веками. Анна индоуток держала, гусей, из Воронежа в сумке на поезде возила молодь, растила, а куда все сбыть-то? Думаю, перепись должна стать инструментом ускоренного развития сельского подворья, а не перечнем наличности. Таких, как Анна Николаевна, у нас в селе человек 12, а могло бы быть в десять раз больше. Полагаю, такое же соотношение в целом по стране. И многого для такого прорыва не надо – только обеспечить сбыт продукции крестьянину. Вот вам и импортозамещение. И даже больше – экспортонаполнение.

Державное мышление у этой простой деревенской женщины. Прислушаться к ее словам не грех тем, кто законы-то пишет.

Н. ДЮЖЕВ.